

"Скажи мне. Я слушаю". Когда Лин Цзин заговорил, он снова поцеловал ее в шею. Су Пэйчжэнь снова решительно оттолкнула его и села.

"Что ты делаешь?" Когда они вместе принимали душ, он хотел сделать это один раз, но она отказалась, сказав, что слишком утомительно делать это в ванной.

Теперь, когда он изменил место встречи, она не позволила ему.

Линг Цзин был немного недоволен. Он повернул голову и хотел продолжить. Су Пэйчжэнь взяла его лицо в руки и заставила посмотреть на нее.

"Женщина, что ты делаешь?"

"Линь Цзин, хватит валять дурака. Я говорю о серьезных вещах".

"Эн. Продолжай. Я слушаю."

"Будь серьезным." Отношение Су Пэйчжэня заставило Лин Цзин сесть прямо, и она развела его руки в стороны.

"Лин Цзин, я согласился быть с тобой, потому что у меня есть чувства к тебе. Я хочу дать тебе шанс, и я также хочу дать шанс себе".

Она никогда не любила никого, кроме своей семьи, будь то Чжоу Яньбо, с которым когда-то была помолвлена, или Хуо Ифань.

Половина ее сердца была пуста. И она хотела испытать чувство пустоты.

"Лин Цзин, я надеюсь, что ты сможешь уважать меня".

"Как это я тебя не уважаю?" Линг Цзин почувствовал себя обиженным. Он поднял брови, не в силах скрыть обиженное выражение лица.

"Это." Су Пэйчжэнь сегодня наконец-то нанесла толстый слой тонального крема на шею, только после этого она позволила себе выйти. "Помнится, я просила тебя не оставлять на мне следов, особенно в таких очевидных местах".

Сегодня на ней была рубашка. Воротник был высоко поднят, но Линь Фэйсин все равно это видела.

У нее даже были основания подозревать, что Линь Цзин сделала это специально.

Линь Цзин посмотрел на метку. На его лице не было вины, как думала Су Пэйчжэнь. Он даже гордо улыбнулся.

"А? Я только что понял. TSK, такая красивая."

"..." она больше не могла с ним общаться. Су Пэйчжэнь посмотрела на него. "Линг Цзин, я серьезно".

"Я тоже серьезно." Линг Цзин указала на свой шрам. "Я думаю, что он как роза, такая же красивая, как ты. Как прекрасна".

Су Пэйчжэнь потерла пространство между бровями.

"Я хочу ходить на работу и выступать перед другими. Я не хочу, чтобы другие производили на меня такое впечатление. Это неприемлемо". "Особенно если это увидит клиент или сотрудник, у них сложится очень сильное впечатление."

"Линг Цзин, если я действительно нравлюсь тебе, как ты говоришь, я надеюсь, что ты будешь уважать меня".

После минутного молчания улыбка на лице Линг Цзин исчезла. "Ты злишься?"

Почему этот человек всегда упускал главное?

Су Пэйчжэнь вздохнул. Забудьте об этом. Она относилась к Линь Цзину как к ребенку. К юноше, который был младше ее и психологически незрел.

"Я не сержусь. Я просто хочу сказать тебе, что отношения между мужчиной и женщиной должны быть основаны на равенстве и взаимном уважении. Эта логика выглядит так: я уважаю тебя, и я приму все, что касается тебя, в соответствии с моей самой большой терпимостью". "Я также надеюсь, что ты уважаешь меня, уважаешь мою суть и настойчивость. А также уважаешь мой жизненный круг, который может не совсем совпадать с твоим". "Вы поняли?"

Су Пэйчжэнь сказала это очень серьезно.

Она была благородной девушкой, которую учила Ли Цяньсюэ. В некоторых вещах у нее была своя суть и настойчивость.

Это было нормально шутить наедине, это было нормально быть вместе, и это было нормально влюбиться. Даже если Линь Цзин действительно не хотел и не желал работать до конца своих дней, она могла его понять. Хотя она и не была с этим согласна.

Это общество было очень разнообразным. Она испытала взлеты и падения жизни. Она могла выдержать разные вещи и разных людей в этом мире.

Раз уж она выбрала Линь Цзина, который тронул ее сердце, она не хотела легко расставаться с ним. Она также рассматривала возможность того, что они могут быть вместе.

Однако, смогут ли они дойти до конца, зависело не только от ее выбора и настойчивости. Это также зависело от другой стороны. У нее не было слишком много требований к Линь Цзину.

Однако самым главным требованием было уважительное и равноправное отношение к своему любовнику. Если она не могла этого сделать, она была не против выпустить Линь Цзин прямо сейчас.

Ее взгляд показал ее отношение. Линг Цзин внезапно замолчал.

Его губы сжались в линию, а выражение лица было несчастным. Он молчал, и Су Пэйчжэнь тоже молчала.

У нее были свои принципы и настойчивость. В некоторых вопросах она точно не сдавалась.

Воздух застыл. Линь Цзин долго смотрел на нее, а потом вдруг потянулся и обнял ее.

"Я сделал это специально".

Потеревшись о ее лицо, Линг Цзин поднял голову и посмотрел на нее. Его красивые глаза феникса были наполнены негодованием.

"Ты такая красивая и такая способная. Я думаю, есть много мужчин, которые преследуют тебя. Последний был твоим преследователем. Не так ли? Я сделал это, чтобы дать им понять, что теперь ты моя. Мой".

Су Пэйчжэнь посмотрела на него и вдруг подумала о Су Юйсинь.

Хотя Су Юйсинь была младше ее на семь или восемь лет, она не была такой же детской, как Лин Цзин.

Напротив, Су Юйсинь знала, чего хочет, с самого раннего возраста. Например, однажды у него была возможность пропустить один класс, но он не захотел этого. Он сказал, что предпочитает наслаждаться жизнью.

Другой пример: у Су Юйсина была возможность поехать за границу, но он считал, что сначала должен поступить в университет в Китае. Он хотел почувствовать атмосферу университета в Китае. Он мог поехать за границу и учиться там, когда захочет. В настоящее время он готовился к поступлению в Массачусетский технологический институт.

Су Чэнхуэй уже говорил ей об этом.

Лин Цзин был полной противоположностью Су Юйсина. На самом деле, Лин Цзин был старше Су Юйсина, но в некоторых аспектах он был совсем ребенком.

Подумав об этом, можно сказать, что это было хорошо. Мир взрослых был полон поворотов и неожиданностей. Очень редко можно было встретить такого простого и прямого человека, как Лин Цзин.

Что в этом мире может быть ценнее чистого и невинного сердца?

"Линг Цзин, дать другим знать - это не способ доказать это. На самом деле, в своем сердце я уже выбрал тебя. Это самое большое подтверждение. Нам не нужно признание других людей. Тебе тоже не нужно чужое признание".

Она задумалась и подняла руку, чтобы погладить его по щеке. Ее лоб прижался к его лбу, как будто она заботилась о младшем брате.

"В конце концов, люди живут в этом мире. Нет необходимости всем признавать это. Также нет необходимости всем признавать это".

"Тогда почему ты все еще говоришь обо мне?"

Поскольку ей было все равно на мнение других людей, почему ее должен волновать засос на шее?

"Это вопрос имиджа." Су Пэйчжэнь не думал, что эти два понятия можно сравнивать.

"Женщине всегда труднее выжить в этом мире, чем мужчине". "Ты попросил меня вывести такую Хикки, чтобы поговорить о работе с другими. Вы никогда не думали о том, что другие думают обо мне? "Да. Действительно, меня не волнует, что думают другие. "Но это самое элементарное уважение к людям, самая элементарная вежливость при разговоре о работе с

другими". "Смысл в другом. "Вы понимаете?"

Ее редкое терпение. Она даже забыла, когда в последний раз так терпеливо разговаривала с другими.

У нее была яркая и красивая внешность, и от нее исходило очаровательное и высокомерное чувство. В этот момент она держала подбородок Линг Цзина обеими руками и пристально смотрела на него.

Ее брови и глаза были мягкими, а черты лица - нежными. На мгновение Линг Цзин почувствовал материнский инстинкт в Су Пэйчжэнь. Его сердце забилось быстрее на два удара. На мгновение он не решился посмотреть Су Пэйчжэнь в глаза.

Он покачал головой и потянул ее за руку вниз.

"Хорошо. Я понял. В следующий раз я так не поступлю, хорошо? Не сердись".

"Я не сержусь". Су Пэйчжэнь смотрела на его тон, который был точно таким же, как у ребенка, и все равно чувствовала себя немного беспомощной.

"Лин Цзин, это очень хорошо для человека - жить в этом мире, не заботиться о чужом мнении и действовать необдуманно. "Но иногда нам все же нужно учитывать мнение других. Это не для того, чтобы заискивать перед другими, а для того, чтобы сделать нашу жизнь более гладкой".

"Я не знаю, какой была ваша семья, когда вы были молоды. Но я думаю, что есть некоторые вещи, которые вы должны научиться понимать и принимать. Таким образом, ты сможешь становиться все более и более зрелым".

"... "Линг Цзин молчала в этот момент, вытянув руку и рисуя круги.

"Зрелость не означает, что мы слепо следуем законам этого мира. Это также означает, что мы научились жить настолько счастливо и комфортно, насколько это возможно в условиях существования этих законов."

Линь Цзин посмотрела на Су Пэйчжэня. Он только что снял с нее одежду. Теперь он читал ему лекцию без ничего.

Но ему показалось, что он видит за ее спиной пару крыльев, крылья ангела.

От такой красоты, в которой смешивались противоречия, у него потемнело в глазах.

Он внезапно перевернулся и прижал Су Пэйчжэнь к себе. Его глаза постепенно покраснели, что объясняло его нынешнее настроение.

Его руки стали немного беспокойными.

"Линь Цзин?"

"Хорошо, я послушаю тебя".

Линг Цзин опустил голову, чтобы поцеловать ее, и его голос исчез в ее губах.

"Я определенно сделаю все возможное, чтобы мне было удобно, так что..."

Остальные слова произносить было не нужно. Су Пэйчжэнь все поняла. Она почувствовала себя немного беспомощной, но не стала его останавливать.

Она обнаружила, что была довольно терпелива с Лин Цзином. Было несколько вещей, которые он мог медленно изменить.

..

Сян Кайпин посмотрела на Су Пэйчжэнь, и ее слегка нахмуренные брови выразили его нынешнее настроение. Он хотел что-то сказать, но не решался. В конце концов, именно Су Пэйчжэнь взяла инициативу в свои руки.

"Мама, если ты хочешь что-то сказать, просто скажи. Мы мать и дочь. Ты не должна чувствовать себя неловко передо мной".

"Я просто хочу спросить, что не так с Фэйсин? Ты..."

Когда она вчера ходила за продуктами с Сяо Е, она встретила Линь Фэйсина. Она попросила Линь Фэйсина зайти в дом, но не ожидала, что Линь Фэйсин скажет, что они с Су Пэйчжэнь сейчас не вместе.

"Разве ты не обещала мне дать ему шанс?"

В конце концов, он был человеком с такими хорошими условиями, и ему не было дела до прошлого Су Пэйчжэня. Найти его было очень сложно.

"Мама, я дал ему шанс".

Су Пэйчжэнь действительно дала ему шанс. Но у нее не было никаких чувств к Линь Фэйсину.

Некоторые люди появлялись не рано или поздно, а потому, что так случилось, что именно этот человек появился в это время.

"Но ты, ты не ладил с ней несколько дней. Ты..."

"Мама, чувства зависят не от продолжительности времени, а от сиюминутного ощущения".

Говорить это перед Сян Кайпин было немного странно. Су Пэйчжэнь почувствовала себя немного неловко. Она прочистила горло.

"Мама, короче говоря, я знаю, что делать. Не волнуйся." Это было невозможно для нее и Линь Фэйсина. На самом деле, даже без Линь Цзин она не чувствовала бы себя тронутой Линь Фэйсином.

"Пэйчжэнь." Как она могла не волноваться? Сян Кайпин действительно считала Линь Фэйсина хорошим человеком. "Ты знаешь, что Линь Фэйсин действительно хороший человек? Он..."

"Мама, я уже сказала. Я знаю, что он хороший, но каким бы хорошим он ни был, он не такой, как мне нравится".

Сян Кайпин молчала. Выражение ее лица снова стало противоречивым. Су Пэйчжэнь

схватила за лоб, и у нее снова начала болеть голова.

"Мама, это правда. Послушай, я уже такая старая. Не обращай со мной как с ребенком".

Она изо всех сил старалась смягчить свой тон. Су Пэйчжэнь действительно была немного беспомощна перед Сян Кайпин в некоторых аспектах.

"Мама, поверь мне. Я действительно знаю, что делаю".

Сян Кайпин кивнула. Что еще она могла сделать, если не верить?

Су Пэйчжэнь все равно сделала свой собственный выбор.

..

Когда Су Пэйчжэнь вернулась в Ронг Юань, она как раз припарковала машину и столкнулась с только что вернувшейся Лин Цзин. Лин Цзин вышла из "Кадиллака".

У него было холодное лицо, и он казался несчастным.

На нем был сшитый на заказ костюм. Со своей модельной фигурой он вызывал у людей совсем другое чувство, когда надевал костюм.

Су Пэйчжэнь не спешила выходить из машины. Она посмотрела на Линь Цзина, и у нее внезапно возникло какое-то чувство. Внешний вид Линг Цзина казался его первоначальным обликом.

С другой стороны Линь Цзин, который собирался войти в лифт, обнаружил машину Су Пэйчжэнь. Он улыбнулся и пошел в этом направлении.

"Ты вернулся?"

Улыбка на его лице была слишком серьезной. Когда она увидела холодное лицо Линг Цзина, это было похоже на галлюцинацию.

"Что случилось?" Линг Цзин встретил ее взгляд и посмотрел на себя. "Как ты думаешь, я сегодня очень красив?"

Су Пэйчжэнь не ответила на его вопрос. Она смотрела на Лин Цзина, который был одет в официальный костюм и выглядел очень официально, как принц, вышедший из замка. Она слегка нахмурилась. "Что ты делаешь?"

"Ничего." Выражение лица Линг Цзина слегка изменилось, но только на мгновение.

"У меня сегодня собеседование". Линг Цзин скривил губы и притянул Су Пэйчжэнь в свои объятия. "Итак, что ты думаешь об этом наряде? Разве он не очень красивый?"

"Интервью?"

"Да?" Линг Цзин кивнул. "У меня сегодня днем собеседование, поэтому я надел это".

Су Пэйчжэнь ничего не сказал. Лин Цзин и раньше носил костюм, но когда он надевал его, он также расстегивал рубашку и закатывал рукава, выглядя непринужденно.

Это было совсем не похоже на его внушительный вид, когда он только что вышел из машины. Этот вид внушительной манеры показался ей знакомым, как будто она уже видела его на ком-то раньше.

"Что случилось?"

У Линг Цзина сегодня была очень важная встреча, и он должен был присутствовать на ней сам. Но он никак не ожидал, что после долгого разговора с этими старыми лисами, он не закончится.

Еще более нелепым было то, что его добрые братья, один, два, три, четыре, спешили все усложнить ему жизнь.

Глядя сейчас на Су Пэйчжэня, он, естественно, вспомнил свое мрачное настроение, когда только что вышел из машины.

"Ты..."

На стоянку въехала еще одна машина. Су Пэйчжэнь не собиралась стоять здесь и спорить с Лин Цзином. Она посмотрела на него, показывая, чтобы он первым поднялся вверх.

Лин Цзин последовал за ней, и они вместе вошли в лифт.

В лифте была камера. Линг Цзин хотел подойти и обнять Су Пэйчжэнь за талию, но она мягко отстранила его руку.

"Что случилось?"

Линь Цзин повернулся к ней лицом, и Су Пэйчжэнь посмотрела на него. Когда он показал такое детское выражение лица, он был совсем не таким, как раньше. Пространство между ее бровями слегка нахмурилось.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2099183>